

Цзян Фан крутился как белка в колесе целый месяц: каждый день — либо учёба, либо гонка на репетициях в театре.

Линь Сюй была как машина: стоило включить рабочий режим, и могла не есть, не пить, поддерживая высокую интенсивность непрерывно.

Такой «аскет» оказался не один. Лу Чжань точно так же входил в раж от съёмок, чего Цзян Фан совершенно не понимал.

Сам он последние пару дней чувствовал себя всё хуже: будто из него выкачали всю жизненную силу. Линь Сюй видела его состояние, испугалась, что это скажется на темпах работы, и отпустила его на два дня.

Парень наконец смог отдохнуть, сначала вернулся в Наньюань и как следует выспался.

Проснувшись, увидел, что Ся Чи пишет: собирается купить отцу подарок ко дню рождения. Цзян Фан вспомнил, что сам тоже ничего не подготовил.

Решили поехать вместе.

Ся Чи вышел с четырьмя телохранителями, целая процессия. Хорошо хоть все в штатском: выйди они так в форме, смертельная доза взглядов была бы обеспечена.

Цзян Фан ждал брата в Наньюане. Не виделись месяц, а Цзян Фан изменился до неузнаваемости.

Прежние волосы сбриты налысо под ёжик, в левом ухе — прокол, сейчас там висит цепочка-серьга.

Сверху — кожаная куртка, снизу — широкие чёрные брюки. Пока не улыбается и молчит, выглядит как колючка, к которому лучше не соваться.

Но уже в следующую секунду:

— Братец! — Цзян Фан с видом человека, вынесшего все тяготы мира, принялся жаловаться на пережитое: — Как же мне было плохо!

Секунду назад — холодный задира, в следующую — местный озорник с соседнего двора.

Ся Чи молниеносно выставил руку, загораживая пространство между ними, очень не хотел, чтобы Цзян Фан вытер слёзы об его одежду.

— Лучше подумай, — лёгким тоном добил его Ся Чи, — как будешь объяснять тётушке свой новый облик, когда она вернётся через пару дней.

Цзян Фан окончательно сломался: Ся Сюэмэй запрещала ему сниматься, а теперь ещё придумывать отговорки, чтобы объяснить внешние перемены.

Ся Чи смотрел на поникшего студента и любопытствовал:

— Кстати, где ты уши прокалывал?

— В тату-салоне рядом со школой.

Ся Чи задумался.

— Братец, тоже хочешь?

Ся Чи покачал головой:

— Поехали, садись в машину, едем смотреть.

На аукцион они в этот раз не собирались. В городе А есть рынок антиквариата, Ся Чи решил поискать там.

Цзян Фан сел в машину следом за братом и только тут заметил: кроме водителя, в машине ещё какой-то незнакомец.

Мало того, сзади ехала ещё одна машина.

Цзян Фан понизил голос:

— Братец, если тебя принуждают — дай знак.

— Похоже, месяц непрерывной работы сжёг тебе мозговой процессор, совсем не крутится? — Ся Чи смотрел на него со всей теплотой, какую взрослые испытывают к детям: — Это телохранитель.

— А? — недоумевал Цзян Фан. — Это ж какой у меня статус, раз уже с телохранителем выхожу?

— Какой у тебя статус — не знаю, но у меня точно подходящий.

Цзян Фан: —

«Всё, братец, хватит, ещё немного, и будет уже неприлично.»

Рынок антиквариата располагался не в центре города, а по соседству с Храмом тысячи Будд.¹

Храм не особо известный, поэтому народу там почти не бывало.

Вся улица выглядела особенно пустынно, тем более сейчас, в холода: на дороге едва наберётся несколько человек.

Ся Чи и Цзян Фан с четырьмя телохранителями обходили каждую лавку по очереди.

Шестеро — не тихоня, а антикварная улица невелика: не успели осмотреть и нескольких магазинов, как новость уже разлетелась.

К тому же Ся Чи был хорош собой, держался уверенно, а одежда явно стоила немало, у тех, кто торгует здесь, глаз наметанный.

Получившие весть лавочники принялись доставать из запасников лучшее и ждать Ся Чи.

Но взгляд у него был придирчивым: прошёл несколько лавок — ни одна не приглянулась. В большинстве лежала подделка, немногие подлинники — не то, что нужно.

А конец улицы уже был виден.

— Братец, лучше всё-таки езжай на аукцион, — сказал Цзян Фан. — Тут всё слишком разношёрстное.

— Посмотрим последнюю.

Подошли к дверям, и ещё с порога слышали разговор внутри.

— Хозяин, посмотрите ещё раз: этот каллиграфический список² передавался в нашей семье из поколения в поколение. Подлинник, точно вам говорю. Три миллиона, и ни юанем меньше, — произнёс молодой голос.

2. Каллиграфический список / образец. В широком смысле: свиток или тетрадь с образцами

каллиграфии знаменитых мастеров, использовавшиеся для обучения и ценившиеся как произведения искусства.

— Ты меня не затрудняй. Максимум миллион. Согласен — возьму, нет — иди в другое место спрашивай, — властно отвечал хозяин.

Свиток был подлинником, это хозяин признавал, но сбыть его трудно — покупателей почти нет. Возьмёт, и будет лежать мёртвым грузом, в ближайшее время никак не продать.

Он коммерцией занимается, а не благотворительностью.

Молодой человек не сдавался:

— Вот как вам такой вариант: я оставлю свиток у вас на продажу. Цена не ниже трёх миллионов. Сколько бы вы за него ни выручили — мне всё равно нужны только три миллиона.

— Уверен? — Для хозяина это сделка без проигрыша.

— Уверен.

Тут Ся Чи толкнул дверь и вошёл.

Снаружи казалось, молодой парень лет двадцати с небольшим. Войдя, увидел: мальчишка в очках, лицо совсем детское — едва-едва совершеннолетний на вид.

Си Чэн в первый раз видел такого красивого человека: тот стоял в лучах солнца, будто покрытый золотым сиянием, ярко, ослепительно.

Мальчик застыл, никак не мог собраться.

Ся Чи увидел это детское замешательство, губы чуть тронула усмешка, бровь слегка приподнялась с лёгкой насмешкой.

Этакая раскованность, этакая вольность.

Си Чэн словно обжёгся, торопливо отвёл взгляд. А тот сам подошёл.

— Хозяин, можно взглянуть на свиток?

Хозяин покосился на Си Чэна, тот никак не реагировал. Взял дело в свои руки:

— Можно.

Он тоже получил весть, знал, что этот покупатель уже обошёл немало лавок и ни одна его не заинтересовала. Его маленькая лавочка, скорее всего, тоже не приглянется.

Поэтому когда спросили о свитке, особых надежд он не питал.

Но уже в следующую секунду:

— Свиток выглядит неплохо.

Цзян Фан подался вперёд, посмотрел, в каллиграфии он не разобрался, только нашёл, что написано красиво, и согласно кивнул.

— И правда красиво. — Цзян Фан добавил: — Как раз дядя любит каллиграфию!

Ся Чи опустил взгляд, листал страницы, внимательно смотрел некоторое время.

— Хозяин, продаёте?

Не ожидая, что парень и правда заинтересуется, хозяин мгновенно просиял:

— Продаю! Конечно продаю. Присаживайтесь, пожалуйста.

Хозяин, прежде сидевший за прилавком, поднялся и приглашающим жестом повёл Ся Чи и остальных в гостевую зону в глубине магазина.

Заодно по пути подтолкнул застывшего Си Чэна и тихо сказал:

— Ты, парень, только что такой смыслёный был, и вот клиент пришёл, а ты как будто заснул.

Лицо паренька залилось краской, он промолчал.

Ся Чи с компанией сели в кресла из плетёного бамбука с мягкими подушками, хозяин заварил чай.

— Молодой господин, у вас намётанный глаз. Этот свиток подлинник известного мастера,

настоящее сокровище нашей лавки, — принялся расхваливать хозяин.

Ся Чи слушал молча, ничего не выражая, пил чай.

Цзян Фан слушал, то и дело теряя нить, ведь они только что стояли за дверью и всё слышали: этот свиток хозяин получил только что.

А теперь — «настоящее сокровище лавки».

«Ну и бесстыдство.»

Выражение лица Ся Чи оставалось ровным: ни заинтересованности, ни недовольства — просто спокойно слушал хозяина.

Тот окончательно растерялся: кашлянул и перестал нести несущественное, спросил прямо:

— Если вы и правда хотите этот свиток, я готов назвать честную цену.

— Хорошо, — кивнул Ся Чи. — Называйте.

Хозяин покосился на Си Чэна, хотел было подать ему знак взглядом, но тот в этот момент завис, словно программа дала сбой, и никак не реагировал.

Хозяин: —

Видя это, хозяин сам взял дело в свои руки и сказал напрямик:

— Вижу, что вы человек серьёзный. Скрывать не стану: этот свиток оставлен у меня вот этим молодым человеком. Вы — человек решительный, поэтому вот что: четыре миллиона, как вы на это смотрите?

Хозяин уже готовился добавить ещё что-нибудь в оправдание цены, но услышал:

— Хорошо. — Ся Чи передал свиток в руки хозяина. — Упакуйте, пожалуйста.

— А? — Он не ожидал, что всё пройдёт так гладко: сначала на секунду опешил, потом тут же опомнился, вскочил, расплылся в улыбке: — Хорошо-хорошо, сейчас упакую.

Четыре миллиона — чистый заработок в миллион, и сил почти никаких не потрачено.

Когда хозяин вышел, Ся Чи посмотрел на Си Чэна.

— Свиток в хорошей сохранности, значит, за ним всегда следили. Видно, что относились с вниманием. — Ся Чи спросил с любопытством: — Почему вы решили его продать?

Услышав это, Си Чэн открыл рот, как будто хотел сказать, но помедлил и в конце концов ничего не произнёс.

Ся Чи неторопливо повернулся к Цзян Фану:

— Раз происхождение неизвестно, и не нужно. Пойдём.

Цзян Фан смысла этих слов не уловил, но решил, что брат прав:

— Братец дело говорит.

Ся Чи уже было поднялся, но паренек торопливо произнёс:

— Нет, подождите. Свиток фамильный, из поколения в поколение.

Мальчик заговорил, Ся Чи снова сел.

— Раз фамильный, что же вдруг продали?

— Мне нужны деньги. — Си Чэн помолчал, как будто колебался говорить ли, и наконец сказал:
— Я хочу собрать команду и разработать игру.

— Игру? — Ся Чи не ожидал: мальчик молодой, а задумка — нешуточная.

Цзян Фан — заядлый геймер, от этих слов загорелся:

— Собрать команду и делать игру — это ж так круто, бро!

Си Чэн от его напора вздрогнул, подтолкнул очки, скрывая растерянность.

Ся Чи заметил его скованность. Жестом попросил телохранителя подать листок бумаги и записал контакты ассистента Хэ.

— Если вам нужно финансирование, берите свою идею и идите поговорите с ним. Возможно,

это вам поможет.

Цзян Фан уже протягивал Си Чэну свои контакты:

— Давай добавимся, братан.

Тот никогда не видел такого напора, особенно от человека с коротким ёжиком и серьгой в ухе, который выглядел как тот, к кому лучше не соваться. Он поджал губы, достал телефон и добавил его.

Выйдя с антикварной улицы, Цзян Фан собрался заглянуть ещё и на аукцион. Ся Чи распорядился, чтобы его отвезли.

Сам же направился в университетский район, а по дороге заехал к семье Лу — забрать камень, который раньше туда сдал.

На другой стороне.

Лу Цзинь слушал доклад телохранителя, брови сошлись.

— Тату-салон?

— Да. Господин Ся пробыл там около часа и только потом вышел.

— Ясно. — мужчина завершил звонок и вернулся к работе.

После поглощения активов семьи Сан дел, требующих его решения, накопилось немало.

В занятости человек меньше думает о лишнем, но этот звонок снова вывел Лу Цзиня из равновесия.

1. Возможно, Храм Вэньшу (文殊), Чэнду — один из лучше сохранившихся буддийских храмов

Сычуани, с тихими дворами и вековыми деревьями.

Рынок Сунсяньцяо (锦阳街), Чэнду — стихийный антикварный рынок с лотками прямо под открытым небом: монеты, нефрит, старая керамика, буддийские статуэтки, редкие книги. Очень атмосферное место, совсем не туристическое.

蘭亭 (Lántíng Xù) — «Предисловие к сборнику из Орхидеевой беседки» Ван Сичжи (王羲之, IV век) — считается вершиной китайской каллиграфии

<http://bllate.org/book/17734/1662627>